

После того как епископ Цюнсы закончил свою речь, один из служителей дал всем десять минут на формирование групп. Впрочем, большинство участников уже успели найти себе товарищей, поэтому никакой суматохи не возникло.

За эти десять минут Юй Бай не терял времени даром: он наконец-то узнал имя последнего юноши, присоединившегося к их отряду.

— Его зовут Цзежуй, — сообщил Джереми.

Юй Бай замер. «Да быть того не может! — пронеслось у него в голове. — Я что, раньше не замечал, что в классе А есть человек с таким именем? Если появился Цзежуй, то не за горами и Том?»

На самом деле Цзежуй оказался довольно застенчивым пареньком. Как и Юй Бай, он только недавно стал совершеннолетним. Его льняные волосы слегка вились, создавая на голове легкий беспорядок, а на переносице и под глазами россыпью сидели мелкие веснушки. Но они не портили его, а придавали лицу невинный, очаровательный вид.

Юй Бай не мог устоять перед такой милотой. В конце концов, он сам был Зверем лжи, который в облике выглядел как черный кролик, поэтому к безобидным милым существам испытывал природную симпатию.

«О боже, ну за что! — мысленно взывал Юй Бай. — Почему этот милашка носит такое имя? Теперь хочется затискать его еще сильнее, ну что за напасть!»

Юй Бай изо всех сил напряг лицо, сжал кулаки и, призвав на помощь всю свою волю, старался не выходить из образа. Однако в глазах Цзежуя этот Избранник Богов, который при первой же встрече заставил всех замолчать с помощью Божественного чуда, смотрел на него сейчас крайне свирепо.

Цзежуй тихонько отступил за спину Джереми, бросив на Юй Бая испуганный взгляд.

В этот момент, не считая Юй Бая и Сэньбана, остальные участники уже подумывали о том, чтобы покинуть отряд. Их команда была на грани распада еще до того, как они успели войти в Зверинец!

Какая ирония.

К счастью, десять минут пролетели быстро. Несколько служителей отворили тяжелые каменные ворота. За ними тянулся темный коридор, в конце которого виднелся ослепительный свет. Похоже, именно там и начинался Зверинец.

Слова служителя подтвердили догадку Юй Бая. Самый старший из них произнес:

— Это и есть Зверинец. По периметру установлены каменные ограждения, а сверху наложено Божественное искусство, созданное усилиями нескольких епископов, так что не бойтесь — магические звери не сбегут и не причинят никому вреда.

— Ха-ха, — холодно усмехнулся Фэнь. — Звери-то не выйдут, зато мы сейчас идем туда на верную смерть.

Юноша посмотрел в сторону Сэньбаня и протянул руку. Его тонкие, бледные пальцы с легким розоватым оттенком казались такими хрупкими, словно могли сломаться от любого нажатия. Фэнь, словно подавая милостыню, вскинул подбородок:

— Сэньбань, не смей отходить от меня ни на шаг.

В конце концов, как Охотник на магических зверей, ты обязан защищать покой своего господина, верно? Юноша не произнес этого вслух, опасаясь присутствующих, но его взгляд красноречиво говорил сам за себя.

Сэньбань слишком хорошо знал Фэня, поэтому мгновенно считал его мысли. Он обхватил протянутую ладонь. Широкая, теплая рука мужчины с грубыми мозолями на месте сгиба большого пальца — след от постоянного обращения с кинжалом — заставила Фэня с досадой дернуться.

Он пожалел, что позволил Сэньбаню взять себя за руку. «Проклятье! — с досадой подумал Фэнь. — Как я мог забыть о его низком происхождении только из-за того, что он стал вести себя как аристократ?»

— Фэнь, лучше позволь мне держать тебя за руку, — напомнил Сэньбань. — Мы ведь не знаем, есть ли в этом Зверинце паразитические магические звери.

— ...

Юноша поджал губы и промолчал. Очевидно, напоминание Сэньбаня заставило его вспомнить ту ужасающую картину — тело маленького аристократа, выведенное изнутри. Этот высокомерный юный господин не на шутку испугался.

Сэньбань заметил, что Фэнь, несмотря на страх, пытается изобразить бесстрашие. Он тихо усмехнулся, склонился и прошептал прямо в ухо юноше:

— Я не позволю паразитическому зверю съесть тебя, господин.

«Зато ты сам с удовольствием съешь, да?» — Юй Бай, пользуясь тем, что опустил голову, мысленно огрызнулся. Подняв взгляд, он вновь принял гневное и надменное выражение лица.

Он прикрыл ухо свободной рукой, отстраняясь от Сэньбаня. Его маленькое белое ушко, разгоряченное дыханием мужчины, слегка покраснело, напоминая спелый персик, тронутый первым румянцем.

— Отвали! Заткнись! — прошипел Фэнь так тихо, что услышать его мог только Сэньбань.

Сэньбань сжал пальцы юноши, чувствуя полное удовлетворение, и замолчал.

Почти сотня студентов группами входили в коридор. Спустя десять минут пришла очередь отряда Юй Бая. Несмотря на страх, капризный Фэнь ни за что не позволил бы кому-то идти впереди себя. Выпятив грудь, он зашагал вперед, словно отважный воин, но рука его предательски крепко сжимала ладонь Сэньбаня.

Глядя на затылок юноши, Сэньбань не удержался и снова улыбнулся.

«Какой же ты милый, Фэнь. Что же мне с тобой делать?»

Юй Бай не подозревал, что его актерская игра не была воспринята всерьез! Он же старался выглядеть высокомерным, как Сэньбань мог решить, что это мило?!

Юй Бай открыл внутренний канал связи, решив отвлечься разговором с Системой.

— Система!!!

— Я тут! — отозвалась та.

— Я придумал, как выполнить задание!

Система была впечатлена: надо же, как сильно напугали ребенка! Обычно он и двух слов связать не мог, а тут за считанные минуты нашел выход.

— Ну, выкладывай! — с нетерпением попросила она.

— Сэньбань ведь обмолвился, что хочет раскрыть свою личность. В Зверинце ему наверняка придется использовать свои лозы, чтобы защитить нас. Вот тогда-то я и поймаю его с поличным!

Система мысленно закатила глаза.

— А потом ты начнешь угрожать ему, заставишь признаться в любви и отдать тебе свою душу? — сухо заметила она. — Не хочу тебя расстраивать, но план так себе. А как же риск нарушения характера персонажа?

Юй Бай занервничал:

— Да не спеши ты, дослушай! После того как я его разоблачу, на него нахлынут былые обиды, и он наверняка захочет меня убить. Но если я смогу его победить, это будет чудо! Поэтому я обведу его вокруг пальца: притворюсь, что тоже люблю его, спрошу, готов ли он отдать мне свою душу. А как только он даст утвердительный ответ и потеряет бдительность — я нанесу удар в спину!

Система призналась, что ей стало не по себе.

— Так-то оно не нарушит характер, но разве Сэньбань не почувствует себя преданным?

Юй Бай понимал, что это жестоко по отношению к Сэньбаню, но другого выхода не видел. Месяц кажется долгим сроком, но время летит быстро. С тех пор как [Малокровие] начало действовать, прошла уже почти неделя, а он ничего не сделал. Упустить этот шанс...

Юй Бай шмыгнул носом и равнодушно пожал плечами, стараясь говорить своим обычным безразличным тоном:

— В конце концов, задание будет выполнено. Даже если Сэньбань разозлится, максимум, что он сделает — это принудит меня к близости. В конце концов, перед смертью еще и удовольствие получу, я в выигрыше!

В общем, придется играть до конца. Сэньбань наверняка догадается, что это игра, но он стопроцентно ответит «готов». И это не слепая самоуверенность, а уверенность, основанная на том, как Сэньбань на него смотрел.

Пятерка вышла из коридора. Вопреки их ожиданиям, перед ними предстал не арена для сражений, а густой зеленый лес, ничем не отличающийся от обычного. Если и была какая-то разница, то лишь в пугающей тишине: здесь почти не было слышно ни птиц, ни насекомых.

— Те, кто вошел раньше, уже успели исчезнуть? — разочарованно подумал Джереми. Он-то надеялся спросить другие отряды о возможности союза.

Хотя епископ Цюнсы сказал, что группы должны состоять из пяти человек, никто не запрещал им помогать друг другу. В такой ситуации логично, что чем больше людей, тем безопаснее.

— Может, они... встретили магических зверей? — дрожащим голосом спросил Цзежуй.

Джереми присел, внимательно осмотрел землю и покачал головой:

— Невозможно. Прошло всего несколько минут. Даже если бы они встретили сильного зверя, здесь остались бы сломанные ветки или следы борьбы.

Но перед ними был лишь бесконечный лес. Они подождали еще немного, но из коридора так никто и не вышел. Тут все поняли, что происходит что-то неладное.

Юй Бай сделал пару шагов назад и присмотрелся к барельефам на стенах коридора. Это были какие-то хаотичные, жуткие узоры, от которых при долгом просмотре начинала кружиться голова. Он подумал, что их вырезали здесь вовсе не для красоты. У них было предназначение.

Юноша обернулся и поделился своим открытием:

— Думаю, это Божественное искусство телепортации. Коридор кажется один, но на самом деле он ведет в разные точки леса. Именно поэтому мы никого не встречаем.

В конце концов, это Теологическая академия, использование подобных техник неудивительно. Джереми просиял:

— Вот оно что! Неудивительно, что служители не запретили нам объединяться — они знали, что мы даже не пересечемся.

Раз так, ждать больше не было смысла. Семь дней, пять зверей. Если учесть, что первый день уйдет на адаптацию, им нужно охотиться как минимум на одного зверя в день — времени в обрез.

Остальные не возражали. Джереми оглядел команду: кроме его друга Энтони, здесь был бесполезный, но высокомерный юный господин, студент класса Б и пугливый Цзежуй... Он тихо вздохнул и решил взять лидерство на себя.

— Лес густой, никто не знает, какие опасности в нем таятся. Держитесь ближе ко мне, не отходите от группы, иначе я за вас отвечать не буду! — Джереми намеренно придал голосу строгости.

Лучше бы он этого не говорил. При характере Фэня это было как красная тряпка для быка. В глубине души он считал себя единственным лидером.

Юноша злорадно улыбнулся, подобрал с земли длинную палку и с силой махнул ею в сторону Джереми.

— Не будешь отвечать за нас? Ха, до чего смешно! Кем ты себя возомнил? Нашим спасителем? Незнающий человек решил бы, что это ты Избранник Богов.

Юй Бай, продолжая играть свою роль, в душе отчаянно извинялся: «Прости, прости, брат Джереми! Я вынужден так поступать, пойми! Если ты позволишь мне идти впереди, тебе не придется рисковать! Так что просто согласись!»

Когда Юй Бай наклонился, он специально выбрал палку, которая казалась толстой и длинной, но была изъедена червями и трухлявой внутри. Даже если Джереми не успеет увернуться, удар

не нанесет ему серьезных травм и даже не будет особенно болезненным.

Джереми был ловким и почти уклонился, но в последний момент у него свело ногу, он споткнулся и принял удар Фэня на себя. Трухлявая палка с сухим треском разлетелась на куски.

Юй Бай: «...»

Он украдкой взглянул на Сэньбаня. Тот стоял рядом с улыбкой на лице, а заметив взгляд Юй Бая, посмотрел в ответ. Юй Бай не успел отвести глаза, и их взгляды встретились.

— Господин, теперь вы довольны? — прочел Юй Бай по губам Сэньбаня.

Доволен? Да черта с два он доволен! Теперь его здесь все наверняка ненавидят!

Юй Бай, чувствуя себя как человек, проглотивший горькую горечавку, отвернулся и жестом указал Сэньбаню, этому невыносимому типу:

— Ты, иди первым!

Сэньбань был только рад.

<http://bllate.org/book/20365/2036857>